

Как царь Иван Васильевич Грозный город Казань брал

а) Вы, молодые ребята, послушайте,
Что мы, стары старики, будем сказывать
Про Грозного царя Ивана про Васильевича.

Как он, наш государь-царь, под Казань-город ходил,
Под Казанку под реку подкопы подводил,
За Сулай за реку бочки с порохом катал,
А пушки и снаряды в чистом поле расставлял.
Ой, татаре по городу похаживают,
И всяко грубиянство оказывают,
Они Грозному царю насмеваются:
«Ай, не быть нашей Казани за Белым за царем!»
Ах, как тут наш государь разгневался,
Что подрыв так долго медлится,
Приказал он за то пушкарей казнить,
Подкопщиков и зажигальщиков.

Как все тут пушкарки призадумались,
А один пушкарь поотважился:
«Прикажи, государь-царь, слово выговорить?»
Не успел пушкарь слово вымолвить,
Тогда лишь догорели зажигальные свечи,
И вдруг разрывало бочки с порохом,
Как стены бросать стало за Сулай-реку.
Все татаре тут, братцы, утрашились,
Они Белому царю покорились.

Песенник Новиковский, «Новое и полное собрание Российских песен», М., 1780 г., Ч. I, № 123, стр. 141, 142; то же самое у Чулкова, «Собрание разных песен», Спб., 1770 г., Ч. I, № 123, стр. 156; почти то же, с описками, в Песеннике Гурьянова, 1835, Ч. XIII.

Былина несколько подправлена (Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864)

б) (Та же историческая песня с разночтениями)

Вы, мо́лые робята, послушайте,
Что мы, стары старики, да будем сказывати
Про грозного царя Ивана Васильевича.
Как государь-царь Иван Васильевич
Казань-горóд покорил,
Под Казанку под реку он подкопы подводил,
За Сулай за реку бочки с порохом катил,
А он пушки и снаряды в чистом поле расставлял:
А татаре-то по городу похаживают,
Они всякие похабности оказывают,
Они грозному царю надсмеаются:
«Не бывать нашей Казани за белым царем!»
Как тут государь-царь Иван Васильевич
Государь-царь поразгневался,
Что подрыв-то так долго медлится,
Приказал тут он да пушкарей казнить,
Всех подкопщиков да й зажигальщиков.
Как тут все пушкари призадумались,
Призадумались, да запечалились.
А один пушкарь поотважился,
Говорит пушкарь да таково слово
«Ты позволь, государь,, слово выговорить!»
Не успел пушкарь слово вымолвить,
Когда тут догорели зажигальния свечи,
Вдруг ráзорвало бочки с порохом:
Стены крепости бросало за Сулай-реку.
Татаре тут все утрашились;
Они белому чарю покорились.
Говорят те татаре таково слово:
«Вечно быть нашэй Казани под святой Русью,
Под святой Русью непобедимую,
Непобедимую Богом любимую!»

*Записана А. Ф. Гильфердингом в 1871 г. в Петербурге от крестьянина
Космозера Кижской волости Олонецкой губ. Ивана Аникиевича Касьянова.
Напечатана в «Онежских былинах» под № 160, т. II, стр. 563.*

Сборник Отделения Русского Языка и Словесности Императорской Академии Наук. Том XCIII. В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.